

Почему ошибается разведка, а уроки извлекать полезно всем?

*Джервис, Роберт. Почему разведка терпит неудачу:
уроки революции в Иране и войны в Ираке / Пер. с англ. Т. Ованнисяна – М.:
Центр анализа стратегий и технологий, 2020. – 256 с.*

Адлан Рамзанович Маргоев, ИМИ МГИМО, Москва, Россия

Адрес для связи: a.margoev@inno.mgimo.ru

*«Когда вице-президент встал и
сказал: “Мы уверены” – ну кто мы та-
кие, чтобы спорить?»*

Высокопоставленный сотрудник
военной разведки США о событиях,
приведших к американскому вторже-
нию в Ирак

*«Надо знать армию, чтобы пред-
ставить себе судьбу офицера, риск-
нувшего открыто оспаривать дан-
ные и выводы, утвержденные самим
начальником Генштаба».*

В.В. Шлыков, ветеран Главного раз-
ведывательного управления (ГРУ)

8 января 1978 г. в Куме – одном из центров шиитского духовенства в Иране – вспыхивает крупная демонстрация, подавленная силами безопасности шахского режима. Зная, что спустя год шах покинет страну, а строить исламскую республику вместо монархии в нее вернется аятолла Хомейни, легко назначить дату начала Исламской революции, но аналитики Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США углядели ее лишь осенью 1978 г., когда падение династии Пехлеви было неизбежно.

Тогда директор Национального центра иностранных оценок ЦРУ Р. Боуи обратился к своему другу, молодому профессору Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Р. Джервису с просьбой изучить причину столь крупной неудачи американской разведки. Рассекреченный спустя почти 30 лет доклад Р. Джервиса стал главой книги, рецензируемой в этой заметке.

Когда пришлось разбирать ошибки разведки, которые – наряду с политической волей администрации Дж. Буша-младшего – привели к вторжению американских войск в Ирак в 2003 г., у Р. Джервиса оказалось достаточно рассекреченных материалов и публичных отчетов, чтобы написать еще одну главу своей книги. Изданная в оригинале в 2010 г.¹, а в переводе на русский язык – спустя 10 лет, монография Р. Джервиса сегодня выглядит как никогда актуальной.

При обилии публицистической литературы о разведке (подчас весьма сомнительного толка) на русском языке доступно мало академических работ по этой теме в силу ее закрытого характера. Единственным фундаментальным исследованием остаются «Очерки истории российской внешней разведки», публиковавшиеся с 1996 по 2014 гг. в шести томах под редакцией академика Е.М. Примакова, генерала В.И. Трубникова и генерала С.Н. Лебедева.

В предисловии к первому тому Е.М. Примаков ставит вопросы деполитизации и деидеологизации разведки. При должной симпатии и антипатии к различным внутривнутриполитическим силам глава Службы внешней разведки призывает разведчиков руководствоваться исключительно соображениями национальных интересов и не участвовать во внутренней политике страны. Он также считает, что отказ от идеологии после распада Советского Союза не лишил внешнюю разведку возможности выходить на сотрудничество с лучшими зарубежными источниками информации: теперь их стала мотивировать не вера в социализм, а «нежелание видеть мир однополюсным»².

Самая свежая коллективная монография о военной разведке зарубежных стран подготовлена Центром анализа стратегий и технологий и вышла в свет в 2021 г.³ В ней не только описывается устройство разведорганов различных европейских, ближневосточных и азиатских стран, процесс сбора и анализа данных, но и дана попытка оценить эффективность работы этих структур.

Все же костяк доступной, но достоверной литературы о разведке формируют мемуары и биографические очерки разведчиков⁴. К таким публикациям относится серия книг «Секретные миссии» издательства «Международные отношения», хотя в ней встречается и научное издание о советской разведке в Америке в предвоенные годы с рецензентами из МГИМО и ИВИ РАН⁵.

Попытки извлечь уроки из прошлого опыта российской и американской разведок содержатся в работах ветерана ГРУ В.В. Шлыкова, среди которых можно

1 Jervis 2010. См. также: Connelly et al. 2021.

2 Примаков 1996.

3 Робинсон, Пухов 2021.

4 Раздел «Книги» на сайте Службы внешней разведки Российской Федерации // Служба внешней разведки России. [Электронный ресурс]. URL: <http://svr.gov.ru/book.htm> (дата обращения: 06.06.2022.)

5 Позняков 2015.

отметить «Демонопользацию информации»¹ и «Что погубило Советский Союз: Генштаб и экономика»². Обобщенные Р. Джервисом в финальной главе своей книги причины неудач разведывательных органов во многом созвучны выводам В.В. Шлыкова и поддаются еще более краткому изложению в виде уроков, которые необходимо учесть на четырех условных этапах работы: сбор данных, их трактовка, сотрудничество с другими компетентными сторонами в процессе их анализа и донесение результатов до заинтересованных лиц во властных структурах.

Сбор данных

Общей проблемой разведки в иранском и иракском случаях была скудность источников. Американские дипломаты и разведчики в шахском Иране больше концентрировались на динамике внутриэлитных отношений, а для того, чтобы понимать назревающую революцию, нужна была социология, важно было понимать настроения широких масс населения. Неслучайно информация от консульств, которые теснее контактировали с иранцами, содержала более тревожные оценки относительно внутриполитической устойчивости шаха, чем сведения, которые транслировало посольство.

Р. Джервис не уточняет, от скольких человек ЦРУ получало сведения о состоянии иракских программ оружия массового уничтожения (ОМУ), но приводит этот показатель для британских спецслужб – пять человек. Последствия учета искаженной или ложной информации в столь узкой выборке были слишком высоки. Поскольку информация об источниках редактировалась перед передачей сведений аналитикам в Лэнгли, у тех не было четкой картины о числе каналов, по которым добывается информация и делаются выводы. Например, озвученный К. Пауэллом в Совете Безопасности ООН вывод о способности Ирака производить биологическое оружие в высушенном виде – знаменитая пробирка с белым порошком – основывался на сведениях одного источника, который к тому же выдумал эту историю.

Наконец, предвзятая постановка вопроса приводит к предвзятым результатам: если что-то приказано искать, высока вероятность это найти, даже если этого не существует. Агентам ЦРУ было достаточно обнаружить любые намеки на разработку Ираком ОМУ, чтобы подкрепить предзаданные, почти аксиоматичные убеждения о существовании этой программы. А отсутствие других значимых доказательств оправдывалось тем, что такие работы, вероятно, тщательно скрываются.

Трактовка данных

Р. Джервис критикует аналитиков, которые работали в режиме журналистов и фокусировались на пересказе свежих событий, а не тщательном анализе

1 Шлыков, В.В. Демонопользация информации. Почему военную разведку нужно подчинить министру обороны // Россия в глобальной политике, № 4. 20 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/demonopolizaciya-informaczii/> (дата обращения: 31.05.2022).

2 Шлыков, В.В. Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика // Военный вестник МФИТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/cdhcpr> (дата обращения: 06.06.2022).

причинно-следственных связей в историческом разрезе. Суточные разведсводки занимали большую часть рабочего времени, а в силу формата ни один вопрос, поднимавшийся в них, не мог быть изучен глубоко. На посольства также росла нагрузка, особенно по сопровождению парламентских и деловых делегаций, из-за чего у дипломатов также оказывалось все меньше времени на аналитическую работу по политическим темам. Неудивительно, что и у тех, и других оказался «замылен глаз»: пропустить ежедневные изменения было легче, чем если бы ситуацию до 1977 г. сравнили с тем, что происходило в 1978 г. А поскольку аналитикам каждый раз было важнее сдать отчет начальству в срок, то вместо того, чтобы искать факты, которые подтвердят или опровергнут исходные предпосылки и гипотезы, а также прорабатывать альтернативные версии, на основе типичных объяснительных моделей они выдавали одно-единственное связное объяснение событий, по их мнению, наиболее близкое к истине. Без поощрения руководства аналитики едва ли изменили бы формат своей работы.

В этих условиях проблемы возникали из-за того, что на выводы аналитиков больше влияли не полученные от источников сведения, а то, что оставалось за пределами этих бумаг: убеждения, представления, идеи и образы, сформированные задолго до того, как нужно было подготовить какой-либо документ для начальства. Многочисленные фрагменты информации, пусть и неоднозначные каждый сам по себе, складывались в убедительный вывод, претендующий на доказательство исходных убеждений, а затем единичные убедительные фрагменты, противоречащие этой картинке, подвергались сомнению. В таком случае было сложно понять в точности, как достигнут конкретный вывод: изложенный на бумаге, он обретал силу, аналогичную фактам, и цементировал неверное представление американского разведсообщества и государственных деятелей о действительности. Например, информация об использовании Ираком подставных фирм для закупок алюминиевых труб трактовалась как попытка произвести центрифуги для обогащения урана, тогда как те использовались для производства корпусов ракет.

Еще одна проблема была связана с нехваткой специалистов со знанием языка, культуры, религии и психологии. Трудно верить в непоследовательность, путаницу, коррупцию и импровизацию иностранных действующих лиц, эмпатия не срабатывает на должном уровне, когда поведение другого игрока кажется странным и саморазрушительным. Иракские ученые боялись раскрывать международным инспекторам часть данных в том числе потому, что произведенные когда-то споры язвы были закопаны неподалеку от одного из дворцов С. Хусейна: раскрыв локацию, они боялись вызвать у него гнев. Выдавать доказательства применения химоружия против Ирана не хотели, потому что боялись использования этих сведений в судах против Ирака. Пресловутые трубы понадобились инженерам для того, чтобы обойти возможный конфликт с хорошим другом С. Хусейна, который отвечал за ракетную программу. При этом видимость программ разработки ОМУ сохранялась для сдерживания Ирана, а риск нападения США на Ирак не учитывался как серьезный, ведь Вашингтон не воспринимался в Багдаде врагом: по мнению тогдашних иракских властей, американцам было достаточно своего присутствия в регионе, а главное противоречие между США и Ираком было в режиме санкций против последнего. Чтобы понять мотивы ирак-

ского поведения, нужно было не только обладать большим объемом информации, но и проявить способность складывать из нее нестандартные объяснения, логичные не для американских, а для иракских деятелей того времени.

Коллегиальность

Горизонтальное и вертикальное сотрудничество аналитиков с другими заинтересованными сторонами при анализе полученных данных могло быть полезным для перекрестной проверки убеждений, которые брались за основу отчетов. В случае с Ираном политический анализ был оторван от экономического – им занимались разные люди, которые мало взаимодействовали друг с другом, поэтому упустили влияние экономического положения в стране на революционные настроения масс.

Разведка была замкнута на себе и не выстраивала ни эффективный межведомственный процесс, ни диалог со специалистами вне государственных органов, хотя у ученых зачастую были более широкие контакты и нюансированное представление о стране. Ошибку с трактовкой закупки Ираком алюминиевых труб допустили в том числе потому, что межведомственная группа, которая занималась вопросами центрифуг, не функционировала должным образом. Ожесточенные споры между ЦРУ и министерством энергетики США десятилетней давности стали и причиной, и результатом испорченных личных отношений, поэтому более осторожные трактовки специалистов Минэнерго не учитывались в Лэнгли должным образом.

Да и вне особых противоречий тогдашний руководитель ЦРУ Дж. Тенет, который исполнял роль главы всего разведсообщества США, доверял своим аналитикам больше, чем специалистам других ведомств, игнорировал разногласия между ними и, пользуясь своим положением, мог докладывать политикам выводы ЦРУ до полного согласования с остальными ведомствами по принципу «доложи, пока не опередили». Хуже того могли быть случаи, когда он мог и не знать об этих разногласиях, будучи в отдалении от аналитиков вне ЦРУ и получая информацию от своего ведомства в сжатом виде.

Это произошло потому, что когда сведения «сжимались» для начальства, то аналитики упустили из виду важность того, чтобы включить в сводки информацию о критических нерешенных вопросах, неопределенности и разногласиях, которые имели место при анализе первичных данных. «Испорченный» на этом этапе телефон приводил к еще большим негативным последствиям на следующем этапе работы с разведданными.

Коммуникация с властями

Даже идеальная разведка не означает идеальной политики, и способность первой влиять на лиц, принимающих решения (ЛПР), ограничена. Власти думают категориями проблем и решений, а потому не заинтересованы в информации по странам, которые не требуют незамедлительных действий. Если на этом этапе разведка бросает попытки влиять на умы политиков, то в критический момент позицию ЛПР по принципиальным вопросам гораздо труднее изменить, если и вообще возможно.

Власти могут находиться под влиянием недавних уроков: обширные программы ОМУ, обнаруженные в Ираке после начала операции «Буря в пустыне», провоцировали алармистские ожидания от намерений С. Хусейна, хотя те существенно изменились за десятилетие. В иранском случае идеология шла вразрез с тем, что подсказывала политическая наука: администрация Дж. Картера толкала шаха к более активным преобразованиям, тогда как радикальные демократические реформы противопоказаны слабым режимам и грозят их распадом.

В ситуации, когда разведданные опровергают убеждения властей, работа разведки начинает быть опасной внутривластно – их основной задачей становится «не нравиться властям». Авторы неудобных отчетов понижают в должности, урезают «проблемным» подразделениям ресурсы, а те, в свою очередь, игнорируют вопросы, которые могут вызвать недовольство ЛПР. Именно поэтому чрезмерно прирученная разведка теряет свою ценность, а если разведчики еще и не уверены в своей оценке, им куда легче идти в русле начальства, особенно если руководители обладают авторитарным характером, игнорируют сигналы своих подчиненных и монополизировать трактовки при анализе разведданных.

«Когда вице-президент встал и сказал: “Мы уверены,” – ну кто мы такие, чтобы спорить?», – вспоминал один из высокопоставленных представителей военной разведки США. Неслучайно отдельные сотрудники и разведслужбы замолчали, когда поняли, что война неизбежна и администрация Буша привержена этому решению. Так сформировалась ползучая политизация, когда на аналитиков не оказывали прямого давления, чтобы они изменили свои выводы в пользу того, что хотят видеть ЛПР, но самоцензура и конформизм сделали возможным уверенное вторжение американских войск в Ирак. Когда некоторые представители разведорганов публично напомнили властям о несогласии с войной в Ираке, их обвинили в попытке заработать политические очки, хотя справедливее могло бы быть заявление Дж. Буша о том, что решение принадлежало не разведке, а ему и его администрации.

Не сработала накануне войны и система «сдержек и противовесов»: Конгресс единственный настаивал на оценке национальной разведки по ОМУ в Ираке – отдельном отчете, посвященном этому вопросу, – но поздно добился его подготовки, когда администрация Дж. Буша уже «утопала» в казавшейся четкой информации с мест и спешила составить эту оценку сообразно сформировавшемуся мнению. Шанс вдумчивее изучить этот вопрос был упущен, и никакого плана Б не было подготовлено: мало того, что это затратно, так еще и ослабляет веру в план А. Чтобы не признать собственного поражения и не нести имиджевых потерь, в 2007 г. Дж. Буш принял решение увеличить воинский контингент в Ираке: даже если бы план Б существовал, он был бы бесполезен до тех пор, пока ЛПР не готовы к нему перейти.

Уроки для всех

Почему ошибаются разведорганы, а уроки необходимо извлекать всем? После исламской революции в Иране прошло 43 года, а качество знаний об этой стране ничуть не сделало прогнозирование ее дальнейшего развития легче. В 1978 г. оценки устойчивости шахского режима напрямую коррелировали с отно-

шением конкретного аналитика к режиму: если нравится – значит, продержится, нет – значит, падет. Не похоже ли на сегодняшнюю ситуацию, когда одни симпатизируют Исламской Республике и тому, как она справляется с жизнью под санкциями¹, а другие, преимущественно западные, специалисты только и твердят о том, что режим аятолл – несостоявшийся²? Насколько тщательно каждый лагерь проверяет свои гипотезы? Понимают ли они, от чего зависит устойчивость современного политического строя в Иране?

Неслучайно обе изучаемые в книге Р. Джервиса страны находятся на Востоке и требуют особой подготовки аналитиков. В связи с этим встает вопрос о том, что в образовании отечественных дипломатов, разведчиков и ученых – выпускников МГИМО, ИСАА МГУ, СПбГУ и других институций – должно оставаться ядром (языковая подготовка, страноведение, основы религии и культуры), а что требует реформы? На вопрос автора о том, в чем заключается следующий шаг для отечественного востоковедения, в 2020 г. академик В.В. Наумкин заметил, что ученым необходимы не только блестящие знания о странах региона, но и владение современными методами научного исследования.

Наконец, руководство России объявило специальную военную операцию на Украине, в том числе ссылаясь на украинские программы разработки ОМУ. В какой степени представление о безальтернативности этого решения было подкреплено выводами разведсообщества, а в какой стало результатом убежденности лиц, принимающих решения? Что необходимо знать об условиях, в которых военные действия были предложены как эффективное решение восьмилетнего конфликта на Украине, чтобы избежать таких сценариев в будущем? Ответы востребованы не только в России, но и среди тех специалистов в недружественных России странах, которые понимают, как их руководство безответственно подстегивало этот конфликт, десятилетиями игнорируя озабоченность России в сфере безопасности и не рассчитывая на решительные меры с российской стороны.

Как утверждает Р. Джервис, специалисты из академических кругов и аналитики из разведки примерно одинаково понимают предмет своих интересов и владеют схожими инструментами его изучения, несмотря на доступ к различному объему и характеру данных. Это значит, что уроки неудач разведки в полной мере относятся и к специалистам-международникам, которые не всегда чувствуют аналогичную ответственность за свои выводы. Между тем миссия последних заключается не только в тщательной, методологически выверенной работе с информацией, но куда больше прежнего – в здоровой дискуссии, где сомнения будут звучать в той же тональности и громкости, в которой излагаются убеждения.

1 Abrahamian 2009.

2 Etourneau, Therme 2022.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Военная разведка / Под ред. П. Робинсона и Р. Пухова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. – 376 с.

Military Intelligence, edited by P. Robinson, and R. Pukhov. Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies, 2021 [In Russian].

Очерки истории российской внешней разведки [В 6 т.]: Т. 1. От древнейших времен до 1917 года / Гл. ред. и авт. предисл. Е.М. Примаков. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 238 с.

Essays on the History of Russian Foreign Intelligence. From Ancient Times to 1917, edited by Evgeniy M. Primakov. Moscow: International Relations, 1996.

Позняков, В.В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2015. – 584 с.

Pozdnyakov, V.V. *Soviet Intelligence in America. 1919–1941*. Moscow: International Relations, 2015.

Abrahamian, E. "Why the Islamic Republic has Survived." *Middle East Report* 250, no. 39 (2009): 10–16.

Connelly, Matthew, Raymond Hicks, Robert Jervis, and Arthur Spirling. "New Evidence and New Methods for Analyzing the Iranian Revolution as an Intelligence Failure." *Intelligence and National Security* 36, no. 6 (2021): 781–806.

Etourneau, Matthieu, and Clément Therme. 2022. "Iran's Economic Strategy: Between Collapse and Opening Up." *Politique Étrangère*, (1): 149–60.

Jervis, Robert L. *Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War*. Cornell University Press, 2010.

Сведения об авторе

Адлан Рамзанович Маргоев

научный сотрудник Центра ближневосточных исследований
Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

e-mail: a.margoev@inno.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 мая 2022.

Принята к публикации: 6 июня 2022.

Благодарности

Автор выражает благодарность студенту Факультета международных отношений МГИМО иранисту Ф. Голубеву за реферирование книги, оказавшееся полезным при подготовке рецензии.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Маргоев, А.Р. Почему ошибается разведка, а уроки извлекать полезно всем? // Международная аналитика. – 2022. – Том 13 (2). – С. 134–142.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-134-142>

Author

Adlan R. Margoiev,

Research Fellow, Center for Middle East Studies,
Institute for International Studies, MGIMO University

76 Vernadsky Prospekt, Moscow 119454

e-mail: a.margoiev@inno.mgimo.ru

Additional information

Received: May 1, 2022. Accepted: June 6, 2022.

Acknowledgements

The author is grateful to F. Golubev, a student of the Faculty of International Relations at MGIMO, for abstracting the book, which was helpful in preparing the review.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was declared by the author.

For citation

Margoiev, Adlan R. "Why Does Intelligence Fail Yet We All Have to Learn from Mistakes?"

Journal of International Analytics 13, no. 2 (2022): 134–142.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-134-142>